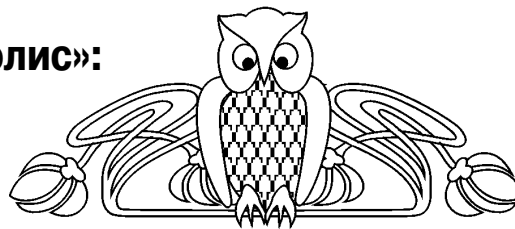

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 143–149
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 143–149

Научная статья
УДК 316.334.56(316.334.52)
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-143-149>

Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы

О. В. Нотман

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Нотман Ольга Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, o.v.notman@urfu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3393-9933>

Аннотация. В статье рассматриваются различные методологические подходы к определению мегаполиса, выявляется соотношение понятий «мегалополис», «мегаполис», «город мегаполисного типа». Раскрываются различия между зарубежными и отечественными традициями в определении базовых критериев идентификации мегаполиса. Делается вывод о том, что специфичность трактовки мегаполиса в отечественной науке предопределяется объективными условиями формирования и развития крупных российских городов. Анализируются функции, выполняемые мегаполисом на мезо- и макроуровне – в региональном и глобальном пространстве. Определяются диалектические принципы анализа мегаполиса как социотерриториальной системы.

Ключевые слова: мегалополис, мегаполис, город мегаполисного типа, мезо- и макро-функции, социотерриториальная система

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (№ НШ-2722.2020.6).

Для цитирования: Нотман О. В. Концептуализация понятия «мегаполис»: формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 143–149. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-143-149>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-143-149>

The conceptualization of “megacity”: Formal-quantitative, legal, functional and systemic approaches

O. V. Notman

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Yekaterinburg 620002, Russia

Olga V. Notman, o.v.notman@urfu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-3393-9933>

Abstract. The article considers various methodological approaches to the definition of a megacity, reveals the relationship between the concepts of “megalopolis”, “megacity”, “megapolitan type city”. The differences between foreign and Russian traditions in the definition of a megacity are revealed. It is concluded that the specificity of the “megacity” interpretation in Russian science is determined by the objective conditions for the formation and development of large Russian cities. The functions performed by the megacity at the meso- and macro levels – in the regional and global space are analyzed. The dialectical principles of the analysis of the megacity as a socio-territorial system are defined.

Keywords: megalopolis, megacity, megapolitan type city, meso- and macro-functions, socio-territorial system

Acknowledgments. The research was funded by Grant Board of the President of Russian Federation for State Support of the Leading Scientific School of the Russian Federation (No. NSH-2722.2020.6).

For citation: Notman O. V. The conceptualization of “megacity”: Formal-quantitative, legal, functional and systemic approaches. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 143–149 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-143-149>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Исходные теоретические ориентиры в анализе и определении городов индустриальной эпохи сформулированы классиками социологической

мысли Э. Дюркгеймом, Ф. Теннисом, Г. Зиммелем, К. Марксом и Ф. Энгельсом, М. Вебером в рамках разработанной ими общесоциологиче-

ской теории раннего капиталистического общества. В работах представителей Чикагской школы социологии Р. Парка, Л. Вирта, Э. Берджесса, Р. Маккензи город осмысливается не только как часть общесоциологической теории, он становится самостоятельной областью исследования и главным объектом социологической рефлексии. Многообразие существующих в научной литературе дефиниций города так или иначе базируется на постулатах, восходящих к богатому теоретическому наследию, предложившему ряд конституирующих признаков города. К наиболее значимым из них можно отнести численность и плотность населения, занятость вне сферы сельского хозяйства, доминирующие формы экономического и социального взаимодействия, особенности городской среды и образа жизни.

Одной из отличительных черт современности выступает увеличение значимости сверхкрупных и сложноорганизованных городских систем – мегаполисов, концептуализация которых требует поиска дополнительных критериев, синтеза методологических подходов и выявления взаимосвязей с другими урбанистическими категориями. Разнообразие условий, в которых происходят процессы социально-экономического развития стран, регионов, городов, затрудняет выработку единых оснований отнесения территорий к определенным урбанистическим единицам (образованиям). Неоднозначность трактовки ряда урбанистических понятий, с особой очевидностью проявившаяся в конце XX – начале XXI в., свидетельствует о сложности предметного поля исследований¹ – нечеткости границ и критериев формирования урбанизированных территорий, «текучести» современных городов², региональной специфике их развития. В связи с этим особую актуальность приобретает научный поиск и выбор комбинации подходов, релевантных современным условиям развития мегаполисов и, соответственно, позволяющих анализировать состояние и динамику происходящих в них социальных, экономических, политических, культурных процессов. Цель данной статьи – рассмотреть понятие «мегаполис», синтезируя комплекс идентификационных критериев и соответствующих им подходов. Исследуя современное понимание мегаполиса, возьмем за основу формально-количественный, правовой, функциональный и системный подходы, которые будут взаимно дополнять друг друга и позволят интегрировать ключевые маркеры рассматриваемого феномена.

С точки зрения количественных критериев (численности населения) в идентификации мегаполисов существуют явные различия между зарубежными и отечественными нормативными традициями. Так, в англоязычной литературе широко используются два термина, характеризующие крупные урбанистические формы, – «megalopolis» и «megacity». Термином «megalopolis» обычно

маркируется обширная территория взаимосвязанных городских агломераций с населением свыше 20–25 млн чел.³. Именно в этом значении данный термин был введен в научный оборот франко-американским исследователем Ж. Готтманом, который анализировал большую урбанизированную территорию Северо-восточного побережья США от Бостона до Вашингтона (BosWash). Ж. Готтман отмечает, что обширная густонаселенная полоса образовалась за счет слияния обособленных ранее территорий, формировавшихся вокруг больших городов. Крупные города этой территории, являющиеся самодостаточными единицами, в то же время оказываются связанными между собой в результате взаимопроникновения пригородных зон⁴. Таким образом, термином «мегаполис» обозначается весьма обширная географическая зона (регион), характеризующаяся постепенным слиянием нескольких городов в единое пространство с несколькими ядрами – центрами притяжения.

Термин «megacity» (собственно мегаполис) появился в 1970-е гг. в официальных докладах ООН и впоследствии получил широкое международное распространение именно в утвержденных ООН количественных мерах. По определениям ООН, megacities – это городские поселения с населением 10 млн и более чел. Изначально нижняя граница численности населения таких территорий была установлена от 8 млн чел. Впоследствии минимальная численность населения была увеличена до 10 млн чел. По прогнозам экспертов ООН, к 2030 г. в мире будет насчитываться 43 мегаполиса с населением более 10 млн человек⁵. Характерно, что ООН отмечает наличие важной методологической проблемы на уровне межстрановых сопоставлений. Данная проблема касается критериальных несоответствий в определении статуса городских территорий не только в отдельных странах, но также и между различными источниками в пределах одной страны⁶. Отсутствие унификационных количественных критериев является отражением характерных особенностей урбанизации, происходящих в определенный период на той или иной территории, локальной специфики формирования и развития городов. Исторические, пространственно-географические, социально-экономические контексты урбанизации в разных странах предопределяют различия между российскими и зарубежными учеными в определении формально-количественных критериев идентификации мегаполисов.

Отечественные традиции идентификации мегаполисов основываются на численности населения свыше 1 млн чел.⁷. Крупнейший мегаполис России Москва с населением более 12 млн чел. – пока единственный российский город, который попадает по классификации ООН в категорию «megacity» на основе формального численного критерия. Всего, по данным Росста-

та, в России насчитывается 15 городов (включая Москву) с численностью населения более одного миллиона человек.

Один из базовых признаков отнесения поселения к городскому типу (численность населения) закреплён в законах субъектов РФ в различных количественных мерах – от 5 до 50 тыс. чел.⁸. При отсутствии законодательного единства в определении минимальной численности жителей для отнесения поселения к городскому типу, тем не менее, в отечественной науке сложилась определенная модель классификации, предполагающая выделение таких групп, как малые (до 20 тыс. жителей), средние (до 100 тыс.), большие (более 100 тыс.), крупные (более 250 тыс.), крупнейшие (от 500 тыс. до 1 млн), сверхкрупные города или города-миллионеры (более 1 млн жителей)⁹. В указанной классификационной схеме мегаполисы занимают верхнюю ступень «иерархии».

Правовое положение города задает второе направление определения мегаполиса в континууме городских классификаций. В Российской Федерации по критерию юридического статуса выделяют 6 видов городов: столица, города федерального значения (включая столицу), административные центры и столицы субъектов РФ, города областного (краевого) подчинения, города – районные центры, города районного подчинения¹⁰. В данной классификации мегаполисы – это города, попадающие в первые три группы.

С учетом специфики российской действительности, задающей определенные понятийные нормы, мегаполис в самом общем толковании может быть определен как сверхкрупный город с численностью населения, превышающей 1 млн чел., и имеющий определенный юридический статус (город федерального значения, административный центр, столица субъекта РФ). Однако формальные критерии не являются исчерпывающими для конституирования понятия «мегаполис», значимыми являются и другие признаки, связанные с функциональной спецификой и ролью мегаполисов в социально-экономическом развитии региона/страны. С этой точки зрения заслуживает внимания концептуальная трактовка, предложенная российскими учеными В. Н. Лексиним и Б. Н. Порфирьевым. Авторы полагают, что применительно к различным историческим этапам развития российских городов (царскому, советскому, постсоветскому) существуют «основания называть мегаполисом городское поселение, соединяющее в себе характерные признаки мегаполиса и крупного административного центра»¹¹. Под характерными признаками мегаполиса в данном случае понимается тенденция разрастания больших городов, вбирающих в себя пригородные поселения. Такая тенденция была и остается характерной чертой столиц и региональных административных центров. Помимо понятия «мегаполис», авторы вводят в научный оборот понятие «мегаполисность» (город

«мегаполисного» типа), подчеркивая тем самым, что количественный критерий не является обязательным и главным. Среди системообразующих признаков «мегаполисности» российских городов выделяются следующие признаки:

- превосходство по численности населения над другими городскими поселениями данного региона;
- пространственная концентрация органов власти соответствующего административно-территориального уровня, сопряженная с выполнением городом «столичных» функций;
- многофункциональность и многопрофильность деятельности;
- приоритетная историческая, культурная, образовательная, экономическая, торгово-сервисная роль в масштабах региона или страны в целом;
- концентрация объектов инфраструктуры (социальной, финансовой, связи и проч.), превышающая потребности самого города;
- развитая сеть социальной инфраструктуры, наличие нескольких видов городского транспорта и включенность в общегосударственные транспортные сети;
- высокая плотность застройки и зонирование внутригородской территории;
- высокая трудовая маятниковая миграция¹².

В системе признаков «мегаполисности» российских городов особое внимание авторы уделяют их столичным функциям. Понятием «столичность» традиционно обозначается особый статус города, подтверждаемый наличием в нем органов и структур государственного управления. В самом общем определении столица – это место пребывания правительства страны¹³. Однако понимание «столичности» может быть более широким, включающим не только административно-политические функции, но и деловые, культурные, экономические, исторические и проч. Поэтому вполне правомерно рассматривать «столичность» не только как характеристику городов – государственных столиц, но также и особенность других городов, имеющих приоритетную значимость в рамках выполнения какой-либо функции.

Маркер «столичности» для обозначения сверхкрупных городов-мегаполисов России сегодня активно используется как журналистами, так и учеными, несмотря на то, что в правовых актах субъектов РФ региональные административные центры могут не иметь официального наименования «столицы». Кроме Москвы (столичный статус которой обозначен в Конституции и Федеральном законе «О статусе столицы Российской Федерации») закрепленные на уровне конституций национальных республик наименования «столиц» есть у большей части республик, что соответствует их конституционному статусу. Тогда как административные центры, автономные округа и области чаще всего не

имеют наименования «столиц», закрепленных в правовом поле, хотя активно их используют в общественно-политическом и масс-медиа пространстве. Так, например, определенную устойчивость и известность получило словосочетание Екатеринбург – столица Урала, хотя в соответствии с федеральным и областным законодательством муниципальное образование «город Екатеринбург», являющееся городским округом, официального статуса столицы не имеет. Активное обсуждение возможностей распространения столичных функций на другие города находит воплощение в реализованных проектах. Одним из ярких примеров распространения столичных функций за пределы официальной столицы государства является ситуация переноса Конституционного суда из Москвы в Санкт-Петербург. По инициативе ЮНЕСКО в России на протяжении ряда лет выбирались «культурные столицы», в статусе которых побывали Санкт-Петербург (культурная столица России), Ульяновск и Нижний Новгород (культурные столицы Поволжья), Пермь (культурная столица Урала). В 2009 г. Роспатент зарегистрировал товарный знак «Третья столица России», принадлежащий Казани, и товарный знак «Столица Поволжья», принадлежащий Нижнему Новгороду. Очевидно, что акцент на «столичности» и столичных функциях является весьма важным для понимания особенностей мегаполисов и городов мегаполисного типа.

В целом предложенная В. Н. Лексиним и Б. Н. Порфирьевым трактовка мегаполиса отражает характеристику функций и роли крупнейших российских городов в социально-экономическом развитии страны. При этом «мегаполисность» как совокупность функциональных, демографических, градостроительных, инфраструктурных характеристик свойственна не только городам-миллионникам, но и всем региональным столицам, а также ряду других крупнейших городов России. Использование понятия «мегаполисность» применительно к российским реалиям позволяет экстраполировать качественные характеристики городов-мегаполисов на все административные региональные центры страны, а также на крупнейшие города, не являющиеся такими центрами, но выполняющими ряд других значимых функций – общественно-политических, экономических, культурных. Эти функции, прежде всего, а не размер территории или численность населения, определяют облик конкретного мегаполиса и его роль в масштабах своего региона или страны.

Функциональное основание (критерий) задает определенную типологию мегаполисов, среди которых можно выделить промышленные мегаполисы, мегаполисы – крупнейшие транспортные узлы, научно-образовательные, инновационные, финансовые центры, культурные «столицы», центры сервисной экономики (услуг). Вместе с тем монопрофильные мегаполисы, «специализирующиеся» исключительно

на одной сфере, в перспективе будут терять свою значимость и конкурентоспособность. Современные мегаполисы стремятся к мультиресурсному охвату и многофункциональности. В этом направлении развиваются федеральные столицы, столицы регионов, центры крупных административно-территориальных образований.

Выполняемые мегаполисом функции в пространстве региона, страны отражают его значимость на мезоуровне. Функции, реализуемые на макроуровне, позволяют рассматривать мегаполисы в концептуальной рамке глобальных городов. Так, в концепциях глобального города С. Сассен¹⁴ и информационно-сетевой теории М. Кастельса¹⁵ прослеживается явная связь между феноменами глобального города и мегаполисами. Концентрируя на своей территории разнообразные ресурсы, имеющие эффект взаимного усиления-приумножения, мегаполисы становятся местами образования межсетевых узлов и потоков (людей, капиталов, власти, информации, знаний, высокоспециализированных услуг и инфраструктуры и проч.), открывающих пути в глобальный мир постнациональной экономики. При этом мегаполисы – не просто территории, в которых концентрируются и протекают глобальные процессы, они (мегаполисы) в значительной степени сами являются «производителями» глобальных процессов.

Безусловно, не все мегаполисы могут быть отнесены к глобальным городам. Очевидно также и то, что зависимость между размером и функциональной (глобальной) значимостью мегаполиса не является прямой. Например, мегаполисы развивающихся стран, занимая огромные территории и обладая многомиллионной численностью населения, не оказывают влияния на развитие мировых глобальных процессов. Тогда как ряд городов, не являющихся мегагородами по площади и численности населения (например Цюрих), могут иметь значительное влияние в глобальной системе экономических взаимосвязей. Вместе с тем именно мегаполисы благодаря концентрации в них различных ресурсов (производство, образование, культура, наука, технологии, финансы, профессиональные кадры...) и капиталов (научно-технического, инновационного, экономического, информационно- сетевого, политико-административного, человеческого...) имеют наиболее высокие шансы и чаще всего становятся агентами глобализационных процессов, «воротами в глобальный мир»¹⁶.

Среди ключевых функций мегаполисов в глобальном пространстве отечественные исследователи выделяет командно-административную, организационно-институциональную, сервисную, социокультурную, интеграционную, инновационную, информационно-коммуникативную, пространственно-организационную¹⁷.

Командно-административная функция реализуется за счет концентрации на территории

мегаполисов ключевых институций, структур и организаций, осуществляющих управление глобальными экономическими и политическими процессами. Международная политика и экономика локализуется и «производится» на территории крупнейших городов-мегаполисов.

Организационно-институциональная функция выражается в формировании комплекса норм и императивов, обеспечивающих функционирование и взаимодействие международных структур и организаций (транснациональных компаний, штаб-квартир международных организаций).

Сервисная функция заключается в предоставлении развитой инфраструктуры для «поддержки» деятельности и систем взаимодействия разнообразных экономических субъектов. Преимущественное значение в сервисной инфраструктуре имеют информационные технологии, исследовательские разработки и высокоспециализированные услуги по сопровождению бизнес-процессов (консалтинг, аудит, факторинг и проч.).

Социокультурная функция мегаполисов заключается в формировании на их территории образованных, высококвалифицированных, мобильных групп населения, транслирующих в глобальном масштабе определенные жизненные ценности, нормы, поведенческие образцы и модели. Кроме этого, концентрация на территории мегаполисов культурных объектов и событий межнационального значения (мегасобытий) обеспечивает им глобальную известность и туристические потоки со всего мира.

Интеграционная функция реализуется за счет агломерационных эффектов, характерных для развития мегаполисов. Мегаполисы предоставляют доступ к глобальной экономике территориям, входящим в зону их агломерационного притяжения.

Инновационная функция заключается в формировании инновационной среды и создании условий для непрерывного «производства» и трансляции (диффузии) инноваций. Концентрация в мегаполисах образовательных и исследовательских организаций, высококвалифицированных специалистов, экспертного сообщества обеспечивает им роль центров инновационной деятельности.

Информационно-коммуникативная функция выражается в создании, распространении и контроле информационных потоков, оптимизации коммуникационных систем взаимодействия субъектов различного уровня в рамках многоаспектного процесса глобализации.

Пространственно-организационная функция мегаполисов предполагает обеспечение территориальной организации глобальных форм экономической деятельности, предоставление локальных пространств для размещения ресурсов, агентов и объектов этой деятельности, а также обеспечение механизмов бесконфликтно-

го взаимодействия территориальных комплексов и условий окружающей среды (природных, экологических факторов, городской социальной среды).

Кроме перечисленных функций, особое значение в системе взаимодействия мегаполиса с внешней средой имеет функция управления миграционными процессами. Мегаполисы – ключевые узлы миграционных потоков – как постоянных, так и временных краткосрочных. Помимо того, что мегаполисы являются центрами притяжения населения из других городов и регионов, они ежедневно выступают площадками для кратковременных встреч, переговоров, конференций, симпозиумов, конгрессов, транспортными пересадочными узлами в бизнес-трафике и т. д. В мегаполисы ежедневно прибывают сотни тысяч туристов, бизнесменов, студентов, которые обеспечивают высокую динамику капиталов и самих миграционных процессов. Выступая узлами межрегионального и межстранового обмена, мегаполисы становятся центрами миграции и таким образом приобретают функцию контроля над миграционными потоками и процессами.

Рассмотренные функции мегаполисов как центров глобального экономического пространства позволяют сделать вывод об их взаимозависимости и взаимообусловленности. Современные мегаполисы, как правило, представляют собой многофункциональные сложные системы, динамично развивающиеся и способные наращивать, изменять, дополнять свой функциональный потенциал. Большая часть глобальных городов (мегаполисов международного значения) относится к многофункциональным типам мегаполисов.

Выделенные критерии и функции мегаполиса (на мезо- и макроуровне) демонстрируют многоаспектность и сложность как самого рассматриваемого феномена (города-мегаполиса), так и его теоретической концептуализации. В связи с этим возникает необходимость теоретического осмысления мегаполиса с точки зрения системного подхода, позволяющего дополнить и интегрировать трактовки, обозначенные в рамках формально-количественного, правового и функционального подходов. Системный подход (основные положения которого разработаны в рамках общей теории систем Л. фон Берталанфи, трудах классиков социологии О. Конта, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса) предполагает рассмотрение феномена «мегаполис» с позиций целостности, самодостаточности, внутренней иерархичности, интеграции, динамизма, открытости и включенности в отношения с окружающей внешней средой. В рамках системного подхода мегаполис может быть определен как целостная социотерриториальная система организации жизнедеятельности населения, функционирующая и динамично развивающаяся в широком контексте

социальных, экономических, культурных, политических взаимосвязей и отношений.

Для мегаполиса как системы характерны следующие диалектические пары взаимосвязей-противоположностей:

1) с одной стороны, мегаполис как социальная система выступает целостной пространственно-организационной формой бытия общества и, соответственно, включает в себя все его характеристики, с другой стороны – он оказывает существенное влияние на развитие этого общества, являясь одним из его значимых проявлений (современных форм существования);

2) с одной стороны, мегаполис является целостной социотерриториальной системой, но, с другой – как любой сложноорганизованной системе ему присуща высокая степень дифференциации и иерархии внутренних подсистем и элементов (внутригородских территорий, городской среды и инфраструктуры, сообществ, групп, институтов, организаций и структур);

3) с одной стороны, мегаполисам, как любым социальным системам, присуще стремление к устойчивости (стабильности, самосохранению, самовоспроизводству), но, с другой стороны, мегаполисы – высокодинамичные системы, развивающиеся под воздействием трансформирующихся условий внутренней и внешней среды;

4) мегаполисы характеризуются одновременным сочетанием замкнутости (локальности) и открытости. С одной стороны, они включают в себя множество не выходящих за пределы системы элементов и подсистем, с другой стороны – открыты для «входа» внешних и «выхода» внутренних потоков.

Проведенный анализ трактовок мегаполиса в рамках формально-количественного, правового, функционального и системного подходов позволяет нам сделать ряд обобщающих заключений. Мегаполис представляет собой единый сверхкрупный город, который имеет тенденцию «вбирать» в себя близлежащие населенные пункты и перерастать в агломерационное образование – в российских реалиях чаще всего моноцентричное. Специфичность трактовки мегаполиса (его количественных критериев) в рамках отечественной науки определяется комплексом объективных условий формирования и развития российских городов. С правовой точки зрения, мегаполисы – это города с определенным юридическим статусом. Часть из них может не иметь численных признаков мегаполиса, но иметь иные характерные для мегаполиса особенности и выполнять характерные для него функции. Эти особенности и функции дают основание определять такие города как города мегаполисного типа. Реализуя на мезо- и макроуровне комплекс функций, мегаполисы и города мегаполисного типа выступают «точками» роста, «драйверами» развития своих регионов и стран, а также важнейшими элементами мировой системы экономиче-

ского, политического, социального, культурного, информационного взаимодействия. Глобальные города-мегаполисы, с одной стороны, постоянно испытывают на себе влияние общемировых процессов, но с другой – сами выступают инициаторами изменений во всех сферах жизни, задают тренды и векторы этих изменений. В мегаполисах как сверхкрупных, сложноорганизованных и динамично развивающихся городских системах наиболее ярко проявляется весь комплекс противоречий во взаимодействии отдельных элементов и подсистем, внутренней и внешней среды.

Примечания

- 1 См.: *Вершинина И. А.* Современные теории города : социологический анализ. М. : Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. С. 59.
- 2 См.: *Short J. R.* Liquid City : Megalopolis and the Contemporary Northeast. Washington : Resources for the Future Press, 2007. P. 6.
- 3 См., например: *Sorensen A.* Tokaido Megalopolis : Lessons from a Shrinking Mega-conurbation // *International Planning Studies*. 2019. Vol. 24, iss. 1. P. 23–29. DOI: 10.1080/13563475.2018.1514294
- 4 См.: *Gottmann J.* Megalopolis : The Urbanized Northeastern Seaboard of the United States. New York : Twentieth Century Fund, 1961.
- 5 См.: 2018 Revision of World Urbanization Prospects // United Nations, 2018. URL: <https://www.un.org/development/desa/publications/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> (дата обращения: 10.07.2020).
- 6 См.: *World Urbanization Prospects. The 2014 Revision.* Methodology. United Nations. New York, 2014. С. 3–5. DOI: <https://doi.org/10.18356/527e5125-en>
- 7 См.: *Слука Н. А.* Мегаполис // Социально-экономическая география : понятия и термины : словарь-справочник / отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск : Ойкумена, 2013. С. 133.
- 8 См.: *Фролова Т. А.* Понятие «Город» в законодательстве субъектов Российской Федерации об административно-территориальном делении // *Пролог : журнал о праве*. 2016. № 3. С. 53.
- 9 См.: *Заборова Е. Н.* Дефиниция «город» : социологический анализ // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2016. № 2. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SFK216.pdf> (дата обращения: 10.07.2020).
- 10 См.: *Таболин В. В.* Правовая теория современного российского города. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 68.
- 11 *Лексин В. Н., Порфирьев Б. Н.* Мегаполисы и феномен мегаполисности в России // *Регион : экономика и социология*. 2017. № 1. С. 48–49.
- 12 Там же. С. 49.
- 13 См.: *Росман В.* Столицы. Их многообразие, закономерности развития и перемещения. М. : Изд-во «Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара», 2013. С. 25.
- 14 См.: *Sassen S.* The Global City : New York, London, Tokyo. Princeton ; Oxford : Princeton University Press, 2013.

¹⁵ См.: *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество, культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000.

¹⁶ См.: *Андерссон Д. Е., Андерссон О. Е., Гольдберг М. А., Диез Х. Р., Каспер В.* Ворота в глобальную экономику /

пер. с англ. под ред. В. М. Сергеева. М. : Фазис, 2001.

¹⁷ См., например: *Новосельцева А. С.* Ключевые функции мегаполисов в глобальной экономике : системность исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. Серия 9. Вып. 9. С. 74.

Поступила в редакцию 21.09.2020, после рецензирования 20.10.2020, принята к публикации 04.12.2020

Received 21.09.2020, revised 20.10.2020, accepted 04.12.2020